

ной литой ризѣ, покрытой накладнымъ серебромъ, а въ 60-хъ годахъ текущего столѣтія устроена на нее риза изъ чистаго серебра; въ 1895 г. ей послѣднимъ однимъ Московскимъ благотворительнымъ обрамлена кругомъ серебрянымъ ободкомъ, изъ густо вычеканенна; по ризамъ мѣстамъ украшена множествомъ драгоценныхъ камней крупной величины; короны на главахъ Царицы Небесной и Предвѣчнаго Младенца устроены тоже изъ драгоценныхъ камней, мелкой величины. Икона ей принесена въ даръ храму иконосъ схимонахиней Феодосіею, которая избрала иже мѣсто для своего ижечного упокоенія. Похоронена на погребенной сторонѣ храма близъ стѣны оная. Надъ прахомъ ей устроены кирпичный склепъ, покрытый листовымъ желѣзомъ. Откуда явилась въ Рыльскѣ схимонахиня Феодосія съ ея иконою, существовать на это слѣдующее преданіе: въ одно время на одной изъ монастырей съ юго-западнаго края Россіи, гдѣ подвизалась въ иночествѣ Феодосія, напали хищники. Девицъ имъ было: бить, грабить, маргаться. Бѣдныя, безвѣщныя обитательницы монастыря отъ страха разбѣжались, кто куда могъ, и были съ собою, кто что могъ. Благочестивая Феодосія, считая икону Одигитріи драгоценнѣйшимъ для себя сокровищемъ, взяла ее одну, бѣшь всякихъ жизненныхъ припасовъ, отправилась въ путь искать себѣ безименнаго мѣста. При помощи Божіей и по молитвамъ Царицы Небесной достигла она г. Рыльска, гдѣ тогда находилась резиденція удѣльных князей Русскихъ. Здѣсь и остановилась она для зпительствія. И весной 1841, когда граждане Рыльска, выходя на рынокъ для всеобщаго оснащенія воды, выносили съ собою домашніе иконы, явилась тогда Феодосія свою икону Одигитрію и выходила босыми ногами, несмотря на дичіе крещенскіе морозы. Схимонахиню Феодосію всѣ считали за праведницу и надъ прахомъ ей и до сего времени служатъ панихиды. Появленіе въ Рыльскѣ схимонахини Феодосіи съ ея иконою, по всей иѣроятности, совпадаетъ съ построеніемъ Боровскаго храма, потому что какъ о ней, такъ и о храмѣ семь иже письменныхъ указаній. Между тѣмъ, въ храмѣ есть иконы, замѣняющая настоящую икону, на случай отсутствія оной изъ храма, одинаковая съ нею по размѣру и по сходству живописи. Сіа послѣдняя естественнымъ порядкомъ явилась уже послѣ оригинала и, быть можетъ, черзъ продолжительное время, но и она по своей утлости напоминаетъ собою глубокую старину.

3) Кандуновская икона Божіей Матери, висѣщая въ галлерей надъ входною дверью; на ней явлено 1689 г.

Изъ иже, замѣчательныхъ по своей печатливой культурѣ и дешевизнѣ матеріаловъ: одна оловянная дароносица, одна оловянная мѣрица, одно мѣдное продолговатой работы кадило, одна мѣдная четырехугольная продолговатая печать, на которой вырубано: „печать Боровской церкви“.